

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.18384/3033-6414-2026-2-71-79

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТ – ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПИЛОТНЫЙ ВАРИАНТ

Волкова Е. С.¹, Капцов А. В.^{2*}

¹ Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация

² Московский городской педагогический университет, Самарский филиал, г. Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: avkaptsov@mail.ru

Поступила в редакцию 19.02.2026

Принята к публикации 02.03.2026

Аннотация

Цель. Изучение влияния вовлечённости в сферу искусственного интеллекта на процесс становления субъектности студентов в экпсихологическом подходе В. И. Панова.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие 23 студента первого курса направления «педагог-психолог» Самарского филиала Московского городского педагогического университета. Выборка включила 2 мужчин и 21 женщину в возрасте 17–18 лет. Для исследования уровня развития стадий субъектности была использована методика диагностики стадий становления субъектности студентов ОСС-С6 (В. И. Панов, А. В. Капцов, Е. И. Колесникова). Вовлечённость в использование искусственного интеллекта изучалась с помощью опросника «Вовлечённость в сферу искусственного интеллекта» (С. Л. Ленъков, Н. Е. Рубцова, Е. С. Низамова).

Результаты. Доказано существование взаимосвязи между степенью вовлечённости в сферу искусственного интеллекта и уровнем стадий становления субъектности. Регрессионный анализ показал наличие влияния, оказываемого аффективной и поведенческой вовлечённостью на такие стадии становления субъектности, как: «подмастерье», «ученик», «мастер» и «творец».

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в открытии влияния вовлечённости в сферу ИИ на развитие стадий становления субъектности студентов. Доказано наличие «эффекта Даннинга-Крюгера в союзе с ИИ» вследствие использования сервисов искусственного интеллекта, при котором наблюдаются рост самооценки собственных способностей и иллюзия компетенции, выраженные повышением уровня стадии «мастер».

Ключевые слова: вовлечённость, иллюзия компетенции, искусственный интеллект (ИИ), развитие субъектности, стадии становления субъектности, экпсихологический подход

Для цитирования: Волкова Е. С., Капцов А. В. Взаимодействие студент – искусственный интеллект: пилотный вариант // Психологические науки. 2026. № 2. 71–79. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-2-71-79>

Original research article

STUDENT-AI INTERACTION: A TRIAL VERSION

E. Volkova¹, A. Kaptsov^{2,*}

¹ *An Independent researcher, Moscow, Russian Federation*

² *Moscow City University, Samara branch, Samara, Russian Federation*

* *Corresponding author, e-mail: e-mail: avkaptsov@mail.ru*

Received by the editorial office 19.02.2026

Accepted for publication 02.03.2026

Abstract

Aim. To study the impact of artificial intelligence on the development of students' agency within V. I. Panov's eco-psychological approach.

Methodology. The study involved 23 first-year students majoring in epy "Teacher-Psychologist" educational profile at Samara branch of the Moscow City University. The sample included 2 men and 21 women, aged 17–18. To assess the level of development of subjectivity stages, the "Diagnostics of the Stages of Student Agency Formation" methodology (OSC-S6) by A. V. Kaptsov and E. I. Kolesnikova was used. Engagement in the use of artificial intelligence was studied using the "Engagement in the Field of Artificial Intelligence" questionnaire (S. L. Lenkov, N. E. Rubtsova, E. S. Nizamova).

Results. The existence of a relationship between the degree of engagement in the field of artificial intelligence and the level of agency formation stages has been proven. Regression analysis revealed the influence of affective and behavioral engagement on such stages of agency formation as: "apprentice", "pupil", "master", and "creator".

Research implications lie in discovering the influence of engagement in the field of AI on the development of students' agency formation stages. The existence of the "Dunning-Kruger effect in conjunction with AI" has been proven as a result of the use of artificial intelligence services, which leads to an increase in self-esteem of personal abilities and an illusion of competence, expressed by an increase in the level of the "master" stage.

Keywords: engagement, illusion of competence, artificial intelligence (AI), development of agency, stages of agency formation, eco-psychological approach

For citation: Volkova, E. S. & Kaptsov, A. V. (2026). Student-AI Interaction: A Trial Version. In: *Psychological Sciences*, 2, 71–79. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-2-71-79>

ВВЕДЕНИЕ

В современной жизни трудно переоценить роль искусственного интеллекта, значение которого растёт с каждым днём. По данным единого измерителя аудитории Рунета Mediascope, совокупный месячный охват сервисов искусственного интеллекта в России составляет 26% населения¹. Выше всего охват наблюдается в

группах населения от 12 до 24 лет, больше половины россиян этого возраста использует сервисы искусственного интеллекта. Совершенно естественно, что такая ситуация накладывает отпечаток на все сферы жизни человека, его личные качества, а также аспекты личностного развития. Острее всего встают вопросы формирования субъектности человека в условиях интенсивной цифровизации жизни.

Переживание субъектности С. Л. Рубинштейн связывал с переживанием свободы. «Тот, кто берёт на себя ответствен-

¹ Конференция Mediascope 2025 – итоги и материалы. URL: <https://mediascope.net/news/3216980/> (дата обращения: 05.01.2026).

ность сам, тот обладает возможностью сам же, в её пределах и направлениях, контролировать, организовывать все свои действия, отношения, снимая тем самым внешний контроль, принуждение, обретает независимость, свободу. Свобода не есть только осознание необходимости, она есть преобразующее присвоение субъектом» [1, с. 28]. Насколько свободен и обладает субъектностью человек, отдавший большую часть аналитических и творческих функций искусственному интеллекту?

А. В. Брушлинский отмечал, что человеческий индивид не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов своей активности [2]. Какие же изменения претерпевает становление субъектности при тесном взаимодействии человека с искусственным интеллектом для решения бытовых, учебных, творческих и других жизненных задач?

Исследования последних лет направлены на изучение феномена развития субъектности человека в сложившейся ситуации.

Концепция распределённой субъектности говорит о частичной передаче функций субъекта цифровому агенту. Искусственный интеллект становится не просто внешним инструментом, а интегрированной в человека когнитивной функцией. В будущем это может привести к формированию гибридной субъектности и реализации симбиотических моделей человеко-машинных систем, в которых различие между человеческим и алгоритмическим началом становится трудно уловимым [3].

В области педагогической психологии учёные отмечают амбивалентное влияние искусственного интеллекта на субъектность в образовательной среде.

Так, исследования показывают, что применение искусственного интеллекта в образовательной деятельности может оказывать влияние на когнитивные, коммуникативные и личностные качества

студентов. Н. А. Каменева подчёркивает, что интеллектуальные обучающие системы и виртуальные ассистенты способны учитывать индивидуальные особенности учащихся, создавать персонализированные образовательные траектории и предоставлять своевременную поддержку в процессе обучения. Это способствует развитию навыков самоорганизации, критического мышления и рефлексии, которые являются ключевыми аспектами субъектности в современном высшем образовании [4]. Однако исследование другого коллектива учёных указывает на то, что чрезмерная автоматизация и передача субъектных функций цифровым технологиям могут привести к снижению уровня самостоятельности студентов, уменьшению мотивации к преодолению учебных трудностей и ограничению их коммуникативных навыков [5].

В исследовании О. А. Чопик также показана двойственность влияния искусственного интеллекта: с одной стороны, он способствует развитию критического мышления и самостоятельности при осознанном применении, однако, с другой стороны, может уменьшать ответственность и рефлексивность при избыточной зависимости от алгоритмов. Также была выявлена взаимосвязь между активностью студентов, их критическим мышлением и ответственностью за использование ИИ [6].

Зарубежные исследования аналогично подтверждают противоречивое влияние искусственного интеллекта на развитие субъектности студентов. Хотя искусственный интеллект обладает огромным потенциалом для образования, его ценность часто зависит от способности студентов активно, ответственно и критически взаимодействовать с ним – качества, центральных для субъектности студентов [7].

Реализация образовательного потенциала ИИ зависит не от технологии, а от субъектности участников процесса (студентов и преподавателей), их спо-

способности направлять ИИ на достижение педагогических целей. Искусственный интеллект способен расширить возможности выбора, контроля и самонаправленного обучения [8], но также может способствовать развитию зависимости, если учащиеся переключаются на систему слишком большую когнитивную нагрузку. ИИ улучшает результативность, но подавляет метапознание (саморегуляцию, критическую оценку своих знаний): студент получает правильный ответ, но теряет понимание процесса и способность к самооценке, что является основой для развития зависимости от системы [9]. Ю. Дай и др. рассматривали вовлечённость учащихся в работу с ИИ как процесс, ориентированный на учащихся и управляемый ими, в котором учащиеся активно формируют взаимодействие посредством своих подсказок. Решая, что спросить, как сформулировать свои запросы и как реагировать на результаты работы ИИ, учащиеся влияют как на направление, так и на качество учебного обмена. Это означает, что искусственный интеллект может способствовать содержательному, осмысленному диалогу и более глубокому обучению, когда учащиеся вдумчиво участвуют в процессе, но может привести к поверхностному, менее продуктивному взаимодействию, когда вовлечённость минимальна. Таким образом, степень самостоятельности учащихся становится решающим фактором в определении эффективности обучения с использованием ИИ [10].

Обзор научной литературы показывает, что искусственный интеллект является значительным фактором, влияющим на субъектность студентов. Он имеет потенциал как для повышения их самостоятельности, рефлексии и осознанности, так и для возникновения рисков, связанных со снижением мотивации, критического мышления и коммуникативных навыков.

Целью данного исследования стало изучение влияния использования искус-

ственного интеллекта на процесс становления субъектности студентов в экопсихологическом подходе В. И. Панова. Согласно разработанной им онтологической модели, становление субъектности проходит через семь стадий: субъект мотивации, наблюдатель, подмастерье, ученик, мастер и творец [11].

Гипотезой настоящего исследования является наличие взаимосвязи между уровнем развития стадий становления субъектности и степенью вовлечённости студентов в использование искусственного интеллекта.

Процедура и методы

В исследовании приняли участие 23 студента первого курса направления «педагог-психолог» Самарского филиала Московского городского педагогического университета. Выборка включила 2 мужчин и 21 женщину в возрасте 17–18 лет.

Для исследования уровня развития стадий субъектности была использована методика диагностики стадий становления субъектности студентов ОСС-С6 (В. И. Панов, А. В. Капцов, Е. И. Колесникова). В качестве измерения вовлечённости в использование искусственного интеллекта был выбран опросник «Вовлечённость в сферу искусственного интеллекта» (С. Л. Ленъков, Н. Е. Рубцова, Е. С. Низамова). Данный опросник состоит из четырёх структурных составляющих: когнитивной, мотивационной, аффективной и поведенческой вовлечённости [12].

Под когнитивной вовлечённостью понимаются знания и умения в сфере ИИ, под мотивационной – интересы, ценности и смыслы в сфере ИИ, под аффективной – позитивное эмоциональное отношение к сфере ИИ, под поведенческой вовлечённостью имеется в виду использование ИИ в учёбе, работе и других деятельности [13].

Математико-статистическая обработка данных была произведена с помощью корреляционного анализа Кендалла,

т. к. данная корреляция более устойчива к выбросам и лучше подходит для небольших выборок, и регрессионного анализа для определения влияния вовлечённости в сферу искусственного интеллекта на развитие субъектности студентов. Регрессионный анализ использовать правомерно, т. к. распределение результатов не отличается от нормального (проверка выполнена с помощью критерия Колмогорова-Смирнова).

Результаты и обсуждение

В результате корреляционного анализа тау-Кендалла по всей выборке были выявлены взаимосвязи (табл. 1).

Согласно данным таблицы 1, степень поведенческой вовлечённости взаимосвязана со стадиями становления субъектности «ученик» и «мастер». Соответственно, высокий уровень стадии «мастер» сопровождается высокой эмоциональной и поведенческой вовлечённостью в сферу искусственного интеллекта. Такие студенты часто прибегают к помощи ИИ для решения задач и выполнения учебных работ, при этом не испытывая трудности с овладением инструментами и сервисами ИИ. Причем стадия «мастера» указывает на восприятие студентами искусственного интеллекта не как помощника, а как неразрывно связанного со своими способностями актора, позволившего им считать себя состоявшимися профессионалами. Помимо этого, аффективная вовлечённость связана со стадией

становления субъектности «ученик», что может свидетельствовать об использовании ИИ как инструмента контроля своих учебных действий.

Для детализации взаимосвязи разделили выборку на две группы по степени поведенческой вовлечённости в сферу ИИ. С помощью кластеризации методом k-средних выборка разделилась на два кластера, в первом из которых среднее значение поведенческой включённости составило 17 баллов (12 человек), а во втором, соответственно, 12,6 баллов (11 человек). Корреляционный анализ Кендалла выявил взаимосвязь в первой группе (с высокой поведенческой включённостью) мотивационной включённости со стадией становления субъектности «субъект мотивации» (тау-Кендалла = 0,515, при $p < 0,05$, $n = 12$ чел.). Это говорит о том, что высокомотивированные на учёбу студенты имеют также выраженную мотивацию к использованию искусственного интеллекта, находят в этом смысл и особую ценность.

Для оценки влияния различных видов включённости в сферу ИИ на развитие субъектности применили регрессионный анализ. В качестве зависимых переменных выступили стадии становления субъектности, как независимые переменные были определены виды вовлечённости в сферу ИИ. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что степень аффективной вовлечённости влияет на уро-

Таблица 1 / Table 1

Анализ взаимосвязи вовлечённости в сферу ИИ с уровнем стадий становления субъектности (тау-Кендалла, при $p < 0,05$, $n = 23$ чел.) / Analysis of the correlation between involvement in the field of AI and the level of stages of agency development (Kendall's tau, at $p < 0.05$, $n = 23$ people)

Вовлечённость в сферу ИИ	Стадии становления субъектности	
	«ученик»	«мастер»
Аффективная		0,475
Поведенческая	0,363	0,359

Источник: данные автора.

Таблица 2 / Table 2

Итоги регрессии (n = 23) / Regression results (n = 23)

	БЕТА	Ст.Ош.	В	Ст.Ош.	t(21)	p-знач.
Итоги регрессии для зависимой переменной: «подмастерье» R2* = 0,18; F(1,21)* = 4,766; p* < 0,040						
Св. член			19,06	4,04	4,72	0,00
Предиктор «Аффективная вовлечённость»	0,43	0,20	0,47	0,21	2,18	0,04
Итоги регрессии для зависимой переменной: «ученик» R2* = 0,25; F(2,20)* = 3,326; p* < 0,057						
Св. член			14,87	6,22	2,39	0,03
Предиктор «Поведенческая вовлечённость»	0,44	0,19	0,69	0,30	2,29	0,03
Итоги регрессии для зависимой переменной: «мастер» R2* = 0,35; F(2,20)* = 5,414; p* < 0,013						
Св. член			14,31	4,16	3,44	0,00
Предиктор «Аффективная вовлечённость»	0,48	0,18	0,43	0,16	2,67	0,01
Итоги регрессии для зависимой переменной: «творец» R2* = 0,24; F(2,20)* = 3,215; p* < 0,062						
Св. член			28,94	3,91	7,40	0,00
Предиктор «Поведенческая вовлечённость»	-0,45	0,19	-0,44	0,19	-2,31	0,03

Примечание: * – R2 – коэффициент детерминации; F – критерий Фишера, p – значимость критерия Фишера

Источник: данные автора.

вень стадии становления субъектности «подмастерье» и стадии «мастер». Чем выше ценность искусственного интеллекта для студента, тем больше он доверяет ему и использует как предмет подражания в учебных решениях, но и тем выше осознание себя как полностью овладевшего нужными знаниями субъекта.

В различных научных работах отмечается влияние искусственного интеллекта на самооценку пользователей. В некоторых исследованиях участники исследований были склонны переоценивать свою эффективность [9]. Такое завышение собственных способностей может объясняться эффектом Даннинга-Крюгера, иллюзией компетенции. Это метаневежество (или невежество невежества) возникает потому, что недостаток опыта и знаний часто скрывается в области «неизвестных неизвестных» или маскируется ошибочными убежде-

ниями и фоновыми знаниями, которые кажутся достаточными лишь для того, чтобы сделать правильный вывод [14]. В данном случае искусственный интеллект может выступать как источник фоновых знаний, так и полноценная замена собственных когнитивных функций, если критическое мышление не развито либо отключено. Более ранние исследования доказывают, что даже простой поиск в Интернете поясняющих знаний создаёт иллюзию, при которой люди ошибочно принимают доступ к информации за собственное понимание этой информации. Данные экспериментов показывают, что поиск информации в Интернете приводит к повышению оценки своих знаний, поскольку люди ошибочно считают, что у них больше информации «в голове» [15].

Поведенческая вовлечённость в свою очередь влияет на стадию становления субъектности «ученик», что свидетель-

ствует об использовании искусственного интеллекта для проверки собственных ошибок и контроля над решением задач. При этом на стадию «творец» поведенческая вовлечённость влияет отрицательно. Излишнее использование сервисов ИИ подавляет творческую активность субъекта, провоцирует неосознанное копирование шаблонов и постоянное потребление информации. Творческие идеи и инсайты приходят в моментах тишины и покоя, когда мозг блуждает, а постоянная вовлечённость в ИИ лишает ум самостоятельного мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое нами исследование подтверждает результаты исследований учёных, доказывающие влияние ИИ на развитие субъектности в образовательной деятельности. Гипотеза о наличии взаимосвязи между степенью включённости в сферу ИИ и уровнем стадий становления субъектности доказана. При этом аффективная и поведенческая включённость

оказывает влияние на выраженность стадий «подмастерье», «мастер» и «ученик», «творец» соответственно.

Необходимо признать, что искусственный интеллект уже никуда не уйдёт из современной жизни. Актуальным вопросом является развитие проектирования и оценки систем обучения с использованием ИИ, которые сохранят значимый человеческий контроль, будут способствовать критическому осмыслению и обеспечат этическую и эффективную интеграцию ИИ в учебный процесс.

Данное исследование является началом для исследования взаимодействия в системе человек – искусственный интеллект в эконсихологическом подходе. Будущие исследования будут направлены на изучение влияния использования ИИ на процесс становления субъектности школьников и студентов. Понимание оказываемого влияния ИИ в образовательной деятельности позволит увеличить позитивный эффект от использования ИИ и нивелировать негативный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 287 с.
2. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994. 109 с.
3. Ашыров Н. Д., Елхова О. И. Искусственный интеллект как субъект постинформационного общества // Современные исследования искусственного интеллекта: основные направления и результаты: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, 22–23 мая 2025 года) / отв. ред. А. Ф. Кудряшев, О. И. Елхова. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. Ч. 2. С. 16–22.
4. Каменева Н. А. Использование искусственного интеллекта в высшем образовании // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): сборник статей V Международной научно-практической конференции (Москва, 14–15 ноября 2024 года) / под ред. В. В. Рубцова. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. С. 374–386.
5. Заводчиков Д. П., Лебедева Е. В., Шаров А. А. Будущее в структуре субъективного образа профессиональной жизни студентов // Образование и наука. 2024. Т. 26, № 5. С. 152–181. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-5-152-181.
6. Чопик О. А. Искусственный интеллект как фактор трансформации субъектной позиции студентов в высшем образовании // Высшее образование в России. 2025. Т. 34, № 8–9. С. 54–73. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-8-9-54-73.
7. Kohnke L., Moorhouse B. L., Zou D. (2023). ChatGPT for Good? On Opportunities and Challenges of Large Language Models for Education. In: *Learning and Individual Differences*, 103. URL: <https://www.sciencedirect.com/science> (accessed: 11.01.2026).
8. Bozkurt A. (2024). Generative artificial intelligence and educational futures: Utopian or dystopian? // *Asian Journal of Distance Education*. 2024. Vol. 19, № 1. URL: <https://www.asianjde.com/ojs> (дата обращения: 11.01.2026).

9. Fernandes D., Villa S., Nicholls S. et al. AI makes you smarter but none the wiser: The disconnect between performance and metacognition // *Computers in Human Behavior*. 2026. № 175. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii> (дата обращения: 12.01.2026).
10. Dai Y., Liu A., Lim C. P. Reconceptualizing ChatGPT and generative AI as a student-driven innovation in higher education // *Procedia CIRP*. 2023. № 119. P. 84–90. DOI: 10.1016/j.procir.2023.05.002.
11. Панов В. И. Экопсихология: парадигмальный поиск. СПб: Нестор-История, 2014. 304 с.
12. Ленков С. Л., Рубцова Н. Е., Низамова Е. С. Опросник «Вовлечённость в сферу искусственно-го интеллекта» и его психометрические свойства // *Ярославский педагогический вестник*. 2025. № 1 (142). С. 179–196. DOI: 10.20323/1813-145X-2025-1-142-179.
13. Ленков С. Л., Рубцова Н. Е. Социальные и профессиональные детерминанты вовлечённости в сферу искусственного интеллекта // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2025. № 1 (70). С. 82–94. DOI: 10.26456/vtpsyed/2025.1.082.
14. Dunning D. The Dunning–Kruger Effect: On Being Ignorant of One's Own Ignorance // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2011. № 44. P. 247–296. DOI: 10.1016/B978-0-12-385522-0.00005-6.
15. Ward A. F. People mistake the internet's knowledge for their own // *Proceedings of the National Academy of Sciences (Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America)*. 2021. № 118 (43). URL: <https://www.pnas.org> (дата обращения: 12.01.2026).

REFERENCES

1. Rubinstein, S. L. (2012). *Being and Consciousness*. St. Petersburg: Piter publ. (in Russ.).
2. Brushlinsky, A. V. (1994). *Problems of the Psychology of the Subject*. Moscow: Institute of Psychology of the RAS publ. (in Russ.).
3. Ashyrov, N. D. & Elkhova, O. I. (2025). Artificial Intelligence as a Subject of the Post-Information Society. In: Kudryashev, A. F., Elkhova, O. I., eds. *Modern Research in Artificial Intelligence: Main Directions and Results: Collection of Articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Ufa, May 22–23, 2025) Pt. 2*. Ufa: Ufa University of Science and Technology publ., pp. 16–22 (in Russ.).
4. Kameneva, N. A. (2024). Use of Artificial Intelligence in Higher Education. In: Rubtsov, V. V., ed. *Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2024): Collection of Articles from the V International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 14–15, 2024)*. Moscow: MGPPU publ., pp. 374–386 (in Russ.).
5. Zavodchikov, D. P., Lebedeva, E. V. & Sharov, A. A. (2024). The Future in the Structure of the Subjective Image of Students' Professional Life. In: *Education and Science Journal*, 26, 5, 152–181. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-5-152-181 (in Russ.).
6. Chopik, O. A. (2025). Artificial Intelligence as a Factor in Transforming Students' Subjective Position in Higher Education. In: *Higher Education in Russia*, 34, 8-9, 54–73 (in Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-8-9-54-73.
7. Kohnke, L., Moorhouse, B. L. & Zou, D. (2023). ChatGPT for Good? On Opportunities and Challenges of Large Language Models for Education. In: *Learning and Individual Differences*, 103. URL: <https://www.sciencedirect.com/science> (accessed: 11.01.2026).
8. Bozkurt, A. (2024). Generative Artificial Intelligence and Educational Futures: Utopian or Dystopian? In: *Asian Journal of Distance Education*, 19, 1. URL: <https://www.asianjde.com/ojs> (accessed: 11.01.2026).
9. Fernandes, D., Villa, S., Nicholls, S. et al. (2026). AI Makes You Smarter but None the Wiser: The Disconnect Between Performance and Metacognition. In: *Computers in Human Behavior*, 175. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii> (accessed: 12.01.2026).
10. Dai, Y., Liu, A. & Lim, C. P. (2023). Reconceptualizing ChatGPT and Generative AI as a Student-Driven Innovation in Higher Education. In: *Procedia CIRP*, 119, 84–90. DOI: 10.1016/j.procir.2023.05.002.
11. Panov, V. I. (2014). *Eco-Psychology: A Paradigmatic Search*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya publ. (in Russ.).
12. Lenkov, S. L., Rubtsova, N. E. & Nizamova, E. S. (2025). Questionnaire “Involvement in the Sphere of Artificial Intelligence” and Its Psychometric Properties. In: *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1 (142), 179–196. DOI: 10.20323/1813-145X-2025-1-142-179 (in Russ.).
13. Lenkov, S. L. & Rubtsova, N. E. (2025). Social and Professional Determinants of Involvement in the Sphere of Artificial Intelligence. In: *Vestnik of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 1 (70), 82–94. DOI: 10.26456/vtpsyed/2025.1.082 (in Russ.).

14. Dunning, D. (2011). The Dunning–Kruger Effect: On Being Ignorant of One’s Own Ignorance. In: *Advances in Experimental Social Psychology*, 44, 247–296. DOI: 10.1016/B978-0-12-385522-0.00005-6.
15. Ward, A. F. (2021). People Mistake the Internet’s Knowledge for Their Own. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences (Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America)*, 118 (43). URL: <https://www.pnas.org> (accessed: 12.01.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волкова Евгения Сергеевна (г. Москва) – независимый исследователь;
ORCID: 0009-0003-3546-7161; e-mail: volkova.es2014@mail.ru

Капцов Александр Васильевич (г. Самара) – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии Московского городского педагогического университета, Самарский филиал;
ORCID: 0000-0002-7999-6546; e-mail: avkaptsov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeniya S. Volkova (Moscow) – Independent researcher;
ORCID: 0009-0003-3546-7161; e-mail: volkova.es2014@mail.ru

Alexander V. Kaptsov (Samara) – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Prof., Department of Pedagogical and Applied Psychology, Moscow City University, Samara Branch;
ORCID: 0000-0002-7999-6546; e-mail: avkaptsov@mail.ru